

А К Т.

242

Мы, нижеподписавшиеся бывшие военнопленные врачи, КИРОКОЗОВ Михаил Дмитриевич, находившийся в плену с мая 1942 года, ИНОЗЕМЦЕВ Иван Павлович, находившийся в плену с июля 1942 года, БЕЛОНИН Яков Васильевич, находившийся в плену с ноября 1941 года, БЕСИК Емельян Павлович, находившийся в плену с мая 1942 года, БОГУН Сидор Ефремович, находившийся в плену с июля 1941 года составили настоящий акт о режиме, бытовых условиях и издевательствах над русскими военнопленными со стороны немецких оккупационных властей, в лагере военнопленных, в так называемом "большом лазарете" в г. Славута.

Попав в лапы фашистов, очень немногие из нас сохранили жизнь и доведенные до полного и немощного нечеловеческими к нам отношениями, были освобождены Красной Армией. Мы были живыми свидетелями невиданных в истории человечества специально выработанных методов умерщвления советских военнопленных. Славутский лагерь был конвейером смерти, в котором раненый, в течение 2-3-4 месяцев совершенно терял свой человеческий облик, терял силы, заболел туберкулезом, голодными отеками, дистрофическим голодным поносом, тифом или погибал голодной смертью на грязных нарах в массе вшей, блох в грязи, не слыша не единого слова сочувствия и выбрасывался в общие ямы около лазарета, в ямы, где многие тысячи людей в хаотическом беспорядке разлагались и разносили вонь и заразу далеко за пределы кладбища.

С поля боя пленных гнали пешком сотни километров, умышленно истощая силы, лишая совершенно питания и воды.

Отставших от общей толпы безжалостно избивали резиновыми палками, а потом умерщвляли ударом штыка или выстрелом.

Люди, томимые жаждой, бросались по дороге к грязным лужам, но конвоиры дико хохоча, группами расстреливали их, оставляя по дороге трупы замеченных людей.

Эти цивилизованные дикари, обещая транспорт, иногда по дороге выявляют заболевших и выбившихся из сил, отводят от общей толпы и у всех на глазах в упор расстреливают из автоматов. Иногда делали привал под открытым небом, не давая совершенно ни пищи, ни воды, часто под дождем на холодном ветру. Для забавы часовые в толпу кидали корку хлеба и, иногда, когда голодные люди бросались за подачей, они расстреливали их и колочили десятками.

Не взирая на сотни, тяжело раненых пленных сваливали в вагоны до 80 человек в каждый, запирали наглухо и в течение 5-6 дней следования не давали ни пищи ни воды, и когда поезд останавливался у лагеря сотни людей задавленных, задохшихся и умерших от жажды оставались на месте, пополняя собой бесчисленные, истекающие на Славутском кладбище. А сколько погибло людей, когда в зимнюю стужу везли раненых в холодных вагонах, предварительно содрав с них теплую одежду и обувь? А многие отморожив себе руки и ноги, сгнили и умерли в лазарете.

Но настоящие мучения начинались только в лазарете. Двухэтажные нары, с массами кишящих насекомых, совершенно ничем не застеленные, принимали раненого. Из окна можно было видеть густые ряды колочей проволоки, вышки с пулеметами и рожки охраняющих немцев и казаков с бессмысленно тупым и холодным выражением. Что им жизнь советского человека! Они ненавидят его. Они ищут случая, чтобы упиться его кровью.

Близко-ли подошел к проволоке, мелькнул ли папиросный огонек в окне, протянул ли руку с просьбой, ответом на все выстрел, пулеметная очередь.

Вечиром запирались двери, хождение прекращалось. Мы были свидетелями такого случая. Один больной выбрался в окно, чтобы набрать картофельных очисток на грязной яме. Уже светло. Заметил часового и несмотря на просьбу больного, он выстрелил в него несколько раз, пока раненый в ногу больной не упал около стены дома.

Больные на нарах лежали тесно друг к другу, быстро распространяя тиф, чашотку и многие другие болезни. Эпидемия сыпного тифа не прекращалась. Вследствие обилия вшей тела больных покрывались расчесами, экземой. Немцы очень тяжело входили в общие палаты, брезгуя или же созданной нечистотой, боясь заразиться чем либо в этом очаге смерти. Печей не было, зимой был страшный холод. Иногда пленные сами пытались строить печи. Узнав об этом, немец врвался в помещение и ударом сапога разваливал предмет упорного труда и грозя и ругаясь - убегал из помещения, оставляя на полу валявшиеся кирпичи, глину, ржавые трубы и пятна крови из разбитого лица пленного, дерзнувшего в зимнюю пору обогреть замерзающее тело.

Освещение помещения запрещалось, поэтому затруднялось оказание какой либо помощи в ночное время. Было много случаев, когда за отсутствием освещения, больные нуждающиеся в экстренной помощи, умирали.

Не все больные имели на себе изорванное и грязное белье, некоторые вообще лежали голые, прикрыв себя локотями, с трудом напоминавшие собой одежду. Белье не выдавалось и не заменялось. Тело больных было покрыто плотным слоем грязи, баня была редкостью. Если и выпадало счастье попасть в баню, то грязь накопившаяся за долгое время не могла быть смыта литром-двумя воды, без мыла, причем баня проходила так: больных клали на грязный пол и несколько минут брызгали на них и потоки грязи часто были видны на лице и теле больного, вернувшегося из бани.

Медицинская помощь почти отсутствовала. На 2500 человек терапевтических больных отпускалось два раза в неделю 20 таблеток опиума, 20-25 таблеток аспирина, 20-25 таблеток опия и т.д., что составляло 0,01% потребности в медикаментах. Из-за отсутствия перевязочных материалов, перевязки происходили через 10-15 дней.

Питание было нечеловеческое. Больные получали 250 гр. хлеба, который по официальным заявлениям немцев содержал 15% древесных опилок, которых на самом деле было больше, "Баланда", которой по 1 литру больные получали на обед, состояла из небольшого количества испорченной картошки, гнилой крупы, мусора и крысиных фекальных масс /п мета/. Гречневая шелуха, гнилой продукт и опилки в хлебе, приводили к быстрому расстройству желудочно-кишечного тракта, вызывая гастриты и колиты.

Больные постоянно ощущали мучительный голод, собирали в грязных ясах какие-либо отбросы, отравляя себя ими. Больные переносили всякие издевательства со стороны немцев. За малейшие провинности перешел ли во время подсчета с места на место, не поднялся ли при входе немцев, собрал ли с пола пролитую во время раздачи "баланду" следовало самое жестокое избиение. Часто по приказу немца давали 25 и больше палок., причем наказываемого клали на бочку вниз живо-

том. Избитого, полуживого бросали в грязный, холодный и сырой карцер на бетонный пол, а утром в группе других мертвецов раздетое тело с черными полосами и затеками застывшей крови на спине и заду отправлялось в первый блок, на кладбище. Иногда провинившегося заставляли бегать вокруг блока, подгоняя ударами палки обливали холодной водой и оставляли под открытым небом в холодное осеннее время; травили собаками; били прикладами, часто кололи штыками тех, кто попытался взять хоть одну картофину с воза, отправлявшего на кухню. Мы видели, как немцы заставляли целовать ствол винтовки и такали стволом в зубы, заставляли петь и плясать перед своими могилами, а потом инквизиторски умерщвляли их на глазах других пленных.

Кроме всего, иногда в лагере появлялись вспышки неизвестного заболевания, клинически напоминающего острое пищевое отравление, которое пораало преимущественно крепких военнопленных и давало почти 100% смертности. Производить исследование и вскрытие трупов умерших пленным врачам немцы запрещали и исследовали сами, после чего заболевание на некоторое время прекращалось. Через некоторое время заболевания снова появлялось и снова прекращалось по исследованию немцами.

Все это было похоже на то, что немцы производили бактериологические или какие другие опыты стоящие для пленных огромных жертв.

Все это делалось немцами умышленно с целью уничтожения русских людей. Смертность пленных доходила до 300 человек в день. По одному только первому блоку - "блоку смерти" - смертность доходила до 100 - 180 человек в день. В дни, когда смертность особенно повышалась, немцы, высушивая об этом, говорили "гут". По словам врачей, статистов и рабочих похоронных команд, на Славтском кладбище покоится около 200 тысяч советских людей.

Мы, как живые свидетели, видя эти кошмарные ужасы, которые пришлось пережить, находясь в лапах немецких фашистов заверяем, что немецкое командование умышленно создавало нечеловеческие условия жизни русских военнопленных с целью их полного уничтожения. Как бы кто имел несчастье побывать в фашистском плену, прочтя эти строки скажет, что здесь изложены далеко еще не все картины издевательств и унижения, которые пришлось перенести пленным. Конечно нет разве можно так коротко рассказать о пережитом времени, сплошь насыщенном страданиями, политом слезами и кровью советских людей, унесшем сотни тысяч жизней.

Нашим ответом будут только суровая месть до полного уничтожения фашистских извергов.

Бывшие пленные врачи / подписи/.

В е р н о: зав. делопр. отделен. информации ПУ 1 УБ
лейтенант - /КЛИМЕНКО/